

до Закона України «Про Службу безпеки України» щодо приведення Закону у відповідність до рекомендації ПАРС № 1402 (1999 р.) та 1713 (2005 р.)». – К. : ВРУ, 2014. – 6 с.

3. Про доступ до публічної інформації : Закон України від 13.01.2011 р. № 2939-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011 – № 32. – Ст. 1491.

4. Шустров А.М. Функционирование некоторых институтов гражданского контроля в регионах России / А.М. Шустров // Власть. – 2009. – № 8. – С. 43–45.

ПОНЯТИЕ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПРИНЦИПА ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Вероника КЕДИК,

аспирант кафедры уголовного права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The globalization of crime, an increase in the number of international crimes in connection with the development of organized crime, as well as the growing number of crimes, the very nature of which involves their transnationality: drug trafficking, arms trafficking, terrorism, smuggling etc. These circumstances cause a thorough analysis of the law of criminal law. The increase in the scale of international crimes and crimes of an international legal character, fighting them requires more attention from both the legislator not only, but also of research in this area.

Key words: criminal law, responsibility, universal principle, criminal law jurisdiction, international treaty.

Аннотация

Глобализация преступности, увеличение количества международных преступлений в связи с развитием организованной преступности, а также рост числа преступлений, сам характер которых предполагает их транснациональность: незаконный оборот наркотических средств, оружия, торговля людьми, терроризм, контрабанда и т.д. – эти обстоятельства обуславливают тщательный анализ уголовно-правового закона. Возрастание масштабов международных преступлений и преступлений международно-правового характера, борьба с ними требуют повышенного внимания со стороны не только законодателя, но и научных исследований в этой сфере.

Ключевые слова: уголовный закон, ответственность, универсальный принцип, уголовно-правовая юрисдикция, международные договора.

Постановка проблемы. Права и свободы человека, провозглашенные как наивысшая ценность не только в Конституции, но и международными соглашениями, обуславливают необходимость защиты и адекватных средств уголовно-правового воздействия в случае их нарушения. Современные процессы глобализации создают условия для роста количества преступлений, совершенных не только гражданами Украины, но и иностранными гражданами и лицами без гражданства. Кроме того, современная преступность не знает государственных границ.

Актуальность темы исследования. Интеграция Украины в мировое общество требует на сегодняшний день научного анализа принципов действия уголовного закона в пространстве. Наибольшее значение имеют отечественная и международно-правовая регламентация, порядок применения и реализация принципов, а именно универсального принципа.

Состояние исследования. Теоретические основы реализации ин-

ститута действия уголовного закона в пространстве в уголовном праве рассматривались М.И. Блумом, Я.М. Брайниним, А.И. Бойцовым, Б.В. Волженкиным, Н.Д. Дурмановым, М.И. Ковалевым, А.М. Медведевым, А.А. Гилле, М.Д. Шаргородским, А.Е. Якубовым. Ряд вопросов применения уголовных законов исследовался в трудах Е.В. Благова, Ю.В. Голика, Т.Г. Дауровой, В.А. Елеонского, А.Н. Игнатова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, И.И. Карпеца, В.Е. Квашиса, С.Г. Келиной, А.С. Михлина, В.П. Панова, И.И. Солодкина, А.А. Тер-Акопова, Ю.А. Тихомирова и других ученых.

Целью статьи является решение научной задачи, которая заключается в том, чтобы на основе комплексного изучения понятия «универсальный принцип» как элемента действия уголовного закона определить юридическую природу указанного понятия.

Изложение основного материала исследования. На сегодняшний день преступность представляет собой одну из глобальных проблем, от решения которых зависит благополучие не только

отдельных государств, но и международного общества в целом. В процессе международного сотрудничества требуется активное использование уголовно-правовых методов обеспечения правопорядка. Статья 8 Уголовного кодекса Украины содержит в себе сразу два различных принципа экстерриториального действия уголовного закона в пространстве: вопросы защиты интересов исключительно Украины от внешних посягательств реализуются через реальный принцип; функционирование ее юрисдикции в отношении иностранцев и лиц без гражданства, совершивших преступление, направленное против интересов международного (общего) правопорядка, – через универсальный.

В процессе взаимодействия правовых систем всех государств важен механизм их согласованного развития. Без этого неизбежны «разрывы» единых правовых нитей и возникновение юридических коллизий. Ослабляется сотрудничество государств – не удается глубоко понять новые грани соотношения международного и внутреннего права, особенно таких первичных клеток, как их правовые нормы.

Эту недостающую связь между национальных правовых систем государств выполняют международные договорные механизмы установления ответственности за неопределенного рода преступления, обеспечивающие включение индивида в правовые связи универсального характера [1, с. 153]. Ю.А. Зюбанов указывал, что применение универсального принципа связано, прежде всего, с необходимостью борьбы с международными преступлениями, а также некоторыми преступлениями международного характера, пресечение которых является обязанностью участвующих в соответствующих конвенциях государств и уголовная ответственность за которое не ограничивается ни территорией, ни гражданством [2, с. 160; 3, с. 136]. Институт Международного права (основанный в г. Гент в 1873 г.) в 1883 г. в своей резолюции сформулировал этот принцип таким образом: «Каждое христианское государство, где признаются принципы права христианских государств, имея в своих руках виновного, может судить и наказывать последнего, если выдача виновного его националь-

ному суду недопустима или признается опасной. В этом случае суд выносит приговор на основании закона, наиболее благоприятного для обвиняемого, имея в виду применение законов места совершения преступления, национальности обвиняемого и самого суда» [4]. В этой связи в конце XIX и в начале XX вв. указывалось, что в науке уголовного права стал обосновываться универсальный принцип действия уголовных законов или принцип всемирного права, основы которого еще были заложены в трудах Г. Гроция и затем поддержаны многими учеными в различных странах. Широкое распространение универсальный принцип имел в Германии, Франции, Австрии, Италии и России, помимо этого, он был сформирован в трудах А. Бульмеринга, Р. Моля, Ф. Мартенка, Н. Никольского, Н. Сергеевского [1, с. 153].

В то же время Ф.Ф. Мартенс писал, что «универсальный принцип уголовной юрисдикции развивает идею, согласно которой каждое государство имеет право и обязано всегда и всякого наказывать за совершенное им деяние без отношения к месту его совершения и подданства преступника, потому что всякое преступление является посягательством на общий правовой порядок, который охватывает государства». Признавая, что «теория эта, несомненно, стоит на очень возвышенной точке зрения – универсального господства порядка и права», Ф.Ф. Мартенс, однако, считал, что «она не имеет под собой положительной почвы», поскольку «грешит против основного положения современного международного права; государства на земном шаре находятся между собой в правовом общении, и поэтому нельзя их обязать преследовать любые нарушения права» [5, с. 400]. А.И. Фролова определила, что современное состояние законодательной регламентации института действия российского уголовного закона в пространстве демонстрирует сохранившееся еще с советского периода представление о нем как о средстве утверждения суверенитета России путем максимального распространения собственной уголовной юрисдикции, в том числе и за пределы государственной территории, зачастую сопровождающееся проявлением недоверия зарубежных государств [6, с. 5].

В основу универсальной теории была положена мысль о «всемирной правовой расправе». Эту идею в том или ином контексте поддерживали многие авторы. Так, по мнению Бернера, государство вступило в союз со всеми другими государствами с целью осуществления права во всем человечестве, поэтому каждое государство обязано помогать другим в судебной расправе, чтобы последняя происходила на признании органами, имеющими на то право [7, с. 257].

М.С. Таганцев определил, что каждое государство по справедливости и природой уполномочено устанавливать наказание за все преступные деяния, даже совершенные за ее пределами [8, с. 132]. М.Д. Сергеевский указывал, что судебная власть каждого государства распространяется на все преступные деяния, где, кем и против кого они не были бы совершенные. Таким образом, гражданин Германии, который, совершив на родине убийство соотечественника, переселился после этого в Россию, должен отвечать по российским законам, поскольку государство не может терпеть, чтобы преступник, находящийся на ее территории, оставался безнаказанным [9, с. 345].

Н.Н. Моисеев считает, что «предложение о неких универсальных «правах человека», одинаково пригодных для населения всей планеты, является такой же иллюзией, как и представление о возможности однозначной интерпретации представления о «добре»... Эталона не может быть в природе! Мне представляется, что попытка унификации понятия права человека говорит лишь о незрелости нашей планетарной цивилизации или, лучше сказать, цивилизаций, непонимания того общего процесса самоорганизации, который определит развитие общества. Отрицая возможность унификации этого понятия, в то же время не отрицаю возможности и, более того, необходимости существования некоторых универсалий в отношениях между людьми, частью которых являются права человека» [10, с. 23].

Основаниями для применения уголовного закона к иностранцам, совершившим преступления за границей, является не сам факт участия в международном соглашении по борьбе с определенными международными или

иными уголовными преступлениями, а специально предусмотренная соглашением международно-правовая норма о применении уголовного законодательства государства, в котором находится преступник [11, с. 258].

Международное сотрудничество в области защиты прав и основных свобод человека начало складываться в период Второй мировой войны в рамках антигитлеровской коалиции как реакция на грубое нарушение прав человека нацистской Германией [2, с. 161]. В принятом в 1945 г. Уставе ООН впервые в истории была зафиксирована обязанность сотрудничества в сфере прав человека на многосторонней договорной основе [8, с. 37].

Н.А. Бондаренко выделяет, что универсальный принцип в «международном элементе» шире, чем реальный принцип, ведь он основывается на международных соглашениях и заключается в том, что все лица, в том числе, иностранцы, лица без гражданства, проживающие постоянно в Украине, подлежат ответственности за преступления, предусмотренные международными конвенциями. В то же время реальный принцип предполагает ответственность таких лиц в Украине за совершение за ее пределами особо тяжких преступлений против прав и свобод граждан Украины, т.е. реальный принцип содержит меньше «международного» элемента [12, с. 784].

В частности, универсальный принцип был закреплен в Уголовном уложении 1903 г. (ст. 9) [13, с. 2], в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г. (в ст. 27 которых устанавливалось, что уголовное право РСФСР действует в отношении иностранцев, совершивших преступления на территории другого государства и которые уклонялись от суда и наказания в месте совершения преступления и находятся в пределах РСФСР) [14, с. 60]. Впоследствии законодатель отказался от универсального принципа. Лишь в 1958 г. в ч. 3 ст. 5 определялось, что иностранцы за преступления, совершенные за пределами СССР, подлежат уголовной ответственности по советскому уголовному закону в случаях, если это предусмотрено международными соглашениями.

В нынешнем уголовном кодексе Украины 2001 г. регламентация универсального принципа осталась неиз-

менной. В мае 2014 г. законодатель дополнил ст. 8 УК Украины: «Иностранцы или лица без гражданства, не проживающие постоянно в Украине, также подлежат в Украине ответственности согласно настоящему Кодексу, если они за пределами Украины совершили в соучастии с должностными лицами, которые являются гражданами Украины, любое из преступлений, предусмотренных ст. ст. 368, 368-3, 368-4, 369 и 369-2 настоящего Кодекса, или если они предлагали, обещали, оказали неправомерную выгоду таким должностным лицам, или приняли предложение, обещание неправомерной выгоды, или получили от них такую выгоду» [15].

Так, на основании универсального принципа лицо можно привлечь к уголовной ответственности не за любое преступление, предусмотренное международным договором, как отмечалось выше, а лишь за то, что непосредственно предусмотрено нормой УК Украины. В последнее время вокруг термина «универсальный» идет дискуссия [16, с. 45]. Некоторые ученые предлагают применить вместо существующего термина «принцип международных договоров» термин «универсальный принцип». А.И. Моисеев отмечает, что юрисдикцию государства-участника можно считать универсальной, когда она распространяется на лиц, совершивших определенные в международном договоре преступления, независимо от места совершения преступления и гражданства преступника [17, с. 153]. Однако международные договоры содержат положения об ответственности и за другие преступления, по которым юрисдикция государств-участников не является универсальной. Поэтому, по мнению указанных авторов, употребление термина «принцип международных договоров» более удачно характеризует юридическую природу этого принципа [16, с. 46].

Выводы. Из вышеизложенного необходимо сделать такие выводы: специфика международно-правовых актов и норм объясняется особенностью способов и процедур их реализации. О приоритете международно-правовых норм над национальными можно говорить лишь в том случае, если эти нормы ратифицированы Украиной путем принятия соответствующего закона. И даже после принятия соответствующе-

го закона необходимо внести изменения в Уголовный кодекс, ведь уголовно наказуемые лишь те деяния, которые предусмотрены УК Украины. Поэтому термин «принцип международных договоров» вместо универсального принципа не будет точным, ведь согласно универсальному принципу преступления, совершенные за пределами Украины, будут иметь юридическую оценку только в случаях, когда эти преступления предусмотрены Уголовным кодексом Украины.

Список использованной литературы:

1. Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / М.Г. Мельников. – Рязань, 1999. – 192 с.
2. Зюбанов Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Ю.А. Зюбанов. – М., 2001. – 243 с.
3. Хаснутдинов Р.Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Р.Р. Хаснутдинов. – Казань, 2007. – 183 с.
4. Шаргородский М.Д. Уголовный закон / М.Д. Шаргородский // Шаргородский М.Д. Избранные труды / сост. и предисл. Б.В. Волженкина. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 76–185.
5. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – 5-е изд. – Т. 2. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1905. – 438 с.
6. Фролова А.И. Действие российского уголовного закона в пространстве : законодательная регламентация и перспективы ее совершенствования с учетом опыта уголовного законодательства зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / А.И. Фролова. – Екатеринбург, 2013. – 28 с.
7. Симсон Э.К. О невыдаче собственных подданных / Э.К. Симсон. – СПб., 1892. – 339 с.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право : [лекции] : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – Т. 1 : Часть общая. – М. : Наука, 1994. – С. 132.
9. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая : [пособие к

лекция] / Н.Д. Сергеевский. – 3-е изд. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1896. – С. 345–346.

10. Моисеев Н.Н. Эволюция цивилизации и права человека : взгляд с позиции естествознания / Н.Н. Моисеев. – М. : МНЭПУ, 1999. – С. 23–24.

11. Блум М.И. Действие советского уголовного закона во времени и пространстве : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.08 / М.И. Блум. – Рига, 1075. – 390 с.

12. Бондаренко Н.А. Международные и уголовно-правовые нормы о действии закона в пространстве / Н.А. Бондаренко. – О. : Феникс, 2003. – С. 780–785.

13. Уголовное уложение от 22.03.1903 г. – СПб. : Изд-е Сенат. тип., 1903. – С. 2.

14. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1953. – С. 60.

15. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1419832936283840>.

16. Замудрякова О.В. Проблеми визначення кримінально-правової юрисдикції України щодо злочинів, вчинених іноземцями або особами без громадянства за її межами / О. В. Замудрякова // Адвокат. – 2010. – № 4(1). – С. 44–48.

17. Моисеев О. Кримінально-правова юрисдикція України щодо злочинів, вчинених за її межами : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / О.І. Моисеев. – Х., 2007. – 217 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОННО-ОРГАНИЗАЦИОННОГО И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Елена КЛИМЕНКО,
соискатель

Государственного научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Украины

Summary

In the paper on the basis of the comprehensive analysis of the theoretical and methodological bases, normative-legal documents and practical implementation of the regulatory policy by the organs of public administration of Ukraine in the sphere of managing, the contents and features of its institutional and organizational, as well as an administrative and legal support are revealed; the current state of the compliance with central and local bodies of the executive power on the main dispositions of the current legislation of Ukraine of a regulatory policy is investigated; several changes in generally accepted theoretical positions taking into account the needs and interests of the society are brought in; several suggestions for further improvement of the activities of regulatory bodies of a national and regional level ensuring the development, implementation, and monitoring of the implementation of a regulatory policy, as well as an improvement of the ensuring of the interaction of these bodies with public organizations for the creation of an effective mechanism for the ensuring of the principles of a balance, predictability, transparency and consideration of public opinion while the implementation of the regulatory policy of Ukraine in the field of management are made.

Key words: state regulatory policy, state regulation, administrative and legal support, institutional and organizational support field of management, economic activity.

Аннотация

В статье на основании комплексного анализа теоретических, методологических основ, нормативно-правовой базы и практической реализации органами публичной администрации регуляторной политики Украины в сфере хозяйствования раскрываются содержание и особенности ее институционно-организационного и административно-правового обеспечения; исследуется современное состояние соблюдения центральными и местными органами исполнительной власти основных положений действующего законодательства Украины по вопросам регуляторной политики; вносятся предложения касательно дальнейшего совершенствования деятельности регуляторных органов общегосударственного и регионального уровня, которые обеспечивают формирование, реализацию и контроль по осуществлению государственной регуляторной политики, а также по усовершенствованию взаимодействия этих органов с общественными организациями для создания действенного механизма обеспечения принципов сбалансированности, предсказуемости, прозрачности и учета общественного мнения при осуществлении регуляторной политики Украины в сфере хозяйствования.

Ключевые слова: государственная регуляторная политика, государственное регулирование, административно-правовое обеспечение, институционно-организационное обеспечение, сфера хозяйствования, хозяйственная деятельность.

Постановка проблемы. Развитие государственности в Украине, переход к развитым рыночным отношениям, создание надлежащих условий функционирования субъектов хозяйственной деятельности разных организационно-правовых форм нуждаются в широком правовом регулировании их деятельности, эффективном использовании публичных ресурсов, применении

определенных мероприятий, которые уже получили свое распространение в государствах с развитой экономикой, с помощью которых эти страны оптимизировали управление своим хозяйственным комплексом и внедрили эффективную регуляторную политику. Законодательные требования к государственной регуляторной политике определены в Законе Украины «О принципах государственной ре-